

ОТ НЕВЫ ДО ШПРЕЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

«От Невы до Шпрее дошел военкор, старший лейтенант Н.А. Сотников»
(надпись на стене Рейхстага)

■ Вот что осталось от поселка Каменка на севере Ленинграда после вражеских обстрелов и бомбежек!

■ Военков на передовую редактор без оружия не отпускал: пистолет и кинжал – минимум! Владешь карабином, автоматом (рожковым, конечно) – бери и его...

■ Такого братства, такого подлинного демократизма не было ни в одной армии времен Второй мировой войны! Военкор и киносценарист Н.А. Сотников с молодыми разведчиками и снайперами уточняет сценарий план документальной киноленты «Снайперы». Враг буквально в двухстах метрах от них!

■ Дружба народов – одно из самых сильных оружий времен Великой Отечественной. Только один пример, один кадр. Таджикские колхозники приехали на передовую, привезли защитникам Ленинграда свежие фрукты, сухофрукты, а главное – слова душевного приветствия. Смотрите, как они идут вблизи передовой – не маскируясь, не пригибаясь, а ведь один залп, две-три мины, меткие выстрелы вражеских снайперов – и исход трагичен! Справа в очках – военкор Н.А. Сотников.

■ Еще один вид оружия, без которого не было бы Победы – сила искусства! По инициативе военкора и киносценариста Н.А. Сотникова, в 42-й армии, защищавшей подступы к Ленинграду со стороны Пулковских высот, был создан ансамбль. Режиссер Морщихин взял на себя музыкальную часть программы, а Н.А. Сотников – литературную. Его песню с припевом «Вперед, сорок вторая, в году сорок втором!» знали не только в этой армии, но и в блокадном городе, и на флоте, и в других армиях Ленинградского фронта. Редчайший фотоснимок запечатлел всех основных участников ансамбля. Только что прошла репетиция и – в бой то есть – на выступление!

■ Мало кому посчастливилось пройти всю войну, как говорят, «от звонка до звонка», без единого ранения, без единой контузии. В редакционной землянке 42-й армии (почти у нынешней станции метро «Московская») страшный взрыв настиг военкора Н.А. Сотникова. Спасла его родная ленинградская земля – она смягчила силу взрывной волны. Стяжелейшей контузией был он доставлен в нынешней 1-й медицинский институт на Петроградской стороне как раз в те минуты, когда военврач Г.И. Григорьева принимала дежурство. Потребовалось полное переливание крови, но вскоре пациент...засучкал без работы. Не сразу, но все же ему было дано разрешение сначала по-немногу писать и читать. На госпитальной койке он даже стал редактировать материалы для дивизионных и армейской (42-й армии) газет, а через полтора месяца – подбирать материал для лекций о военно-исторической славе города на Неве для бойцов, врачей и медсестер.

■ Н.А. Сотников после медкомиссии мог оставаться в Ленинграде, ему уже была предложена временная работа редактора Ленинградского отделения Воениздата, но он продолжал добиваться отправки на фронт. Фронт оказался Первым Белорусским. Новой родной армией стала 61-я. В ее рядах он и вступил на улицы Берлина. Вот она, одна из первых освобожденных улиц немецкой столицы! Друзья-военкоры сфотографировались на память и...вечную разлуку: больше они НИКОГДА не свиделись, разъехались по своим городам. Все же, что ни говори, отбор в редакции дивизионного и армейского звена был случайным во многом: наряду с профессиональными газетчиками, преимущественно областных и краевых газет, на журналистских должностях оказывались не годные к строевой командеры и штабисты. Рассказов и очерков от них не требовали, а тактику и даже оперативное искусство некоторые знали куда лучше газетчиков и почти всех литераторов; такие знатоки военного дела, как Александр Кривицкий, Владимир Ставский, а впоследствии Константин Симонов, были наперечет!

■ По настоянию генерал-майора Котикова было принято решение в последний раз сфотографироваться всей редакцией 61-й армии: на кого-то уже пришел приказ о демобилизации, кого-то перевели на другие должности, многие ждали отправки на Родину...опять – к вопросу о совершенно уникальном характере взаимоотношения рядового, сержантского, офицерского состава и даже генерала – атмосфера дружественная, простая, все вместе – и шофер, и машинистка, и наборщик, и печатник, и начальники отделов... посчитать – такие выйдут цифры: всего – 46, генерал-майор, начальник политуправления армии – один, гражданских женщин – 8. Не всегда поймешь, кто офицер, кто без погон со звездами – все в одних рядах!

■ Семья родилась на войне. Такое бывало довольно часто. Старший лейтенант Н.А. Сотников и капитан медслужбы Г.И. Григорьева на приеме в Английской миссии. Фрак и бальное платье. Потсдам.

Исторический фоторепортаж вел сын старшего лейтенанта Н.А. Сотникова и капитана Г.И. Григорьевой Н.Н. СОТНИКОВ

На экскурсии в музее «Блокады Ленинграда».

Ленинград – это город героев, потому что блокада Ленинграда – героический эпос человеческого мужества. В истории народа и армии она создала выдающиеся подвиги, она всегда напоминает, как советский народ защищает свою Родину в борьбе против немецких фашистов. Она вдохновила советский народ на победу.

Я родился в мирное время, я не могу понять такие страшные раны, которые нанесла война людям. Война является одним из самых глупых методов человечества в решении проблем, жестоким и кровавым. Обычные люди становятся главными жертвами. Война является преступлением, представляет собой печальный факт в истории человеческой цивилизации.

Человек должен найти мудрость для решения проблем, чтобы избежать войны. Мир – это самое важное в мире.

Чжу Хоу

Я как иностранный студент стал лучше понимать блокаду Ленинграда. Я глубоко понял, почему Санкт-Петербург – героический, культурный, великий город – никогда не был завоеван.

Умерло более 680 тысяч ленинградцев (цифра в музее). Дома понесли ущерб, был долгий и лютый мороз, голод, грозные звуки самолетов, сигналы тревоги. Все, все эти трудности вокруг ленинградцев, но они не понимали, что такое покориться, что такое отказаться от своего города!

Сейчас мы живем в Петербурге счастливо. Это счастье нам подарили настоящие герои. Мы должны запомнить их и часто вспоминать.

У Дань

женщины помогали заводам работать, дети продолжали учиться. Школы работали! Театры работали! Заводы работали! На лицах ленинградцев, кроме огорчений, видна стойкость, твердая уверенность, что отстают свой город.

Нет! Ленинградцы не дали фашистам изменить свою историю. Крепко держали они город в своих руках.

Чжао Мин

Я узнал, что такие настоящие герои. Раньше я считал, что герои – это те, кто был на войне, на фронте, защищал людей. Но сейчас я понял, что герои – это весь народ, не только военные.

В блокаде есть важные персонажи – это художники, музыканты, поэты. Они продолжали свою работу, чтобы жители не потеряли надежду, поддерживали душу ленинградцев. Издавались книги, газеты, в театре шли спектакли, концерты, радио тоже работало все время. От них мир узнал, что Ленинград не исчез в блокаде фашизма.

Мне так нравятся стихи Ю. Воронова «27 января 1944 года». В них Ю. Воронов выразил настоящие чувства ленинградцев после снятия блокады. Когда я читаю эти стихи, я как будто сам был в городе в этот день.

Сейчас мы живем в Петербурге счастливо. Это счастье нам подарили настоящие герои. Мы должны запомнить их и часто вспоминать.